

— Благодарю вас, высочество, — произнес Цзян Лицин, наблюдая, как Се Чэнъи входит с пиалой чернильной отвара, и слегка приподнял брови. — Не думал, что пятое высочество умеет еще и отвары готовить.

Се Чэнъи протянул отвар Цзян Лицину, улыбнулся и ничего не ответил.

Чего только не умеет принц, прошедший через Холодный дворец?

Се Чэнъи горько усмехнулся про себя: он собственными глазами видел хрупкость любви, и все же умудрился поверить в искренность фальшивых чувств того человека.

— В отвар подмешали яд, среди наших завёлся предатель.

Прекрасное и одухотворенное лицо Цзян Лицина сморщилось от горечи, но от слов Се Чэнъи он на мгновение замер в растерянности.

То, чему его учили, и те принципы, которые он отстаивал, казалось, совсем не вписывались в этот мир.

— У высочества уже есть план? — Цзян Лицин поставил пиалу на стол и посмотрел на Се Чэнъи. — Что требуется от меня?

Се Чэнъи поднялся на ноги:

— Тебе нужно как следует побереечь здоровье. Врачевание — не моя забота. А что до предателя, лекарь Цзян может не беспокоиться.

Цзян Лицин кивнул:

— Хорошо, я не подведу надежды вашего высочества.

Улыбка в глазах Се Чэнъи стала еще теплее:

— Молодому господину Цзяну стоит хорошенько отдохнуть.

Лишь когда Се Чэнъи вышел за дверь, Цзян Лицин осознал, как тот его только что назвал:

— Молодой господин Цзян...

Цзян Лицин тихонько рассмеялся: похоже, они и правда становятся всё больше похожи на друзей.

— Ваш покорный слуга трепещет! — едва Се Чэнъи переступил порог, Лян Чжилинь тут же

опустился перед ним на колени. — До меня донеслись слухи, что лекарь Цзян имел несчастье заразиться, и я чрезвычайно тревожусь. Как он сейчас?

Се Чэнъи несколько секунд пристально смотрел на стоявшего перед ним человека, прежде чем произнести:

— Так же, как и остальные зараженные.

— Так же? — пробормотал Лян Чжилинь. — Ваше высочество, быть может, позвольте лекарям из моего поместья осмотреть лекаря Цзяна?

Се Чэнъи слегка прищурился, обдумывая слова Лян Чжилиня:

— Лекарь Цзян уже подхвил болезнь, другие целители не должны пострадать. Пусть все силы бросят на спасение больных.

— Слушаюсь, ваше высочество изволит говорить сущую правду, — почтительно отозвался Лян Чжилинь. — Я слышал, ваше высочество привели сюда того человека, из-за которого заразился лекарь Цзян?

— Мм, — подтвердил Се Чэнъи. Ему было любопытно, что именно задумал этот уездный начальник.

— Положение вашего высочества слишком высоко и благородно, так почему бы не перепоручить это дело мне? — заговорил Лян Чжилинь. — Ваш покорный слуга непременно допрошит его со всей строгостью и выяснит его истинные намерения, чтобы лекарь Цзян не страдал напрасно.

Се Чэнъи слегка поиграл пальцами, спрятанными в рукаве, его взгляд стал глубоким и испытующим.

Лян Чжилинь дрожащим коленопреклоненным телом, в тревожном ожидании воли Се Чэнъи.

— Что ж, пожалуй. Раз чиновник уровня господина Ляна, отец народа Цзиньчжоу, лично займется допросом, подозреваемый наверняка проникнется большим доверием, и истинную причину удастся выяснить быстрее, — Се Чэнъи протянул руку и поднял Лян Чжилиня. — Благодарю за труды, господин Лян.

— Ваш покорный слуга не заслуживает такой чести, — торопливо проговорил Лян Чжилинь. — Для меня великое счастье, что ваше высочество доверяет мне.

Стоя у окна и глядя на удаляющегося Лян Чжилиня, Се Чэнъи подумал, что этот господин Лян и вправду вызывает подозрения.

— Ваше высочество, к чему вдруг поручать допрос господину Ляну? — поинтересовался Чжао Цзюань.

— Этот человек подозрителен.

— Как продвигается проверка сегодняшних происшествий?

Се Чэнъи сел за стол, и Чжао Цзюань тут же шагнул вперед, чтобы налить чаю:

— Некоторые из карантинных отказались носить шелковые повязки, из-за чего возник конфликт с лекарем Цзяном.

Движение руки, подносявшей чашку к губам, на мгновение замерло:

— Что еще?

— Докладываю вашему высочеству: эта служанка лично осмотрела карантинную зону и обнаружила, что заборы в некоторых загонах расшатаны, а стража небрежно проверяет входящих и выходящих.

Глаза Се Чэнъи сузились. Похоже, всё это было спланировано заранее, а излишняя гладкость поначалу даже заставила его потерять бдительность.

Се Чэнъи приказал:

— Принеси бухгалтерские книги из кладовой и отправь людей проверить расход лекарственных трав за последние дни.

— Слушаюсь, эта служанка немедленно отправляется.

— Позови Юань Цина и Юнь Шуя.

— Подчиненные приветствуют ваше высочество!

— Юань Цин отправляйся в Западный город заботиться о Цзян Лицине, а Юнь Шуй пусть займется расследованием в отношении Лян Чжилия.

— Слушаюсь, мы поняли.

Юань Цин и Юнь Шуй были двумя самыми умелыми и доверенными тайными стражами Се Чэнъи.

Се Чэнъи посмотрел на луну за окном. В местах, куда падает её свет, кишат крысы, но что же творится там, куда свет не доходит?

— Ваше высочество, книги из аптекарского приказа.

Се Чэнъи взял их в руки и начал перелистывать. Чем дальше он читал, тем сильнее хмурился: отчеты выглядели безупречно, в них не было ни единой зацепки.

Но чем безупречнее они казались, тем больше вызывали подозрений.

Похоже, на этот раз дело не ограничивается простым сдерживанием эпидемии — настало время разобраться с крысами, что точат Цзиньчжоу изнутри.

Зал Покошения Сердца

Пэй Цинъянь несли службу у входа, прислушиваясь к разговорам внутри.

— Выходит, это мое пребывание в Пекине позволило им слишком расслабиться! — император Сюаньжэнь пришел в ярость. — Позвать Сяо Ифэна!

Пэй Цинъянь в общих чертах понял, какова ситуация в Цзиньчжоу, и сердце его сжалось от боли.

Его император не пострадает.

Он должен отправиться в Цзиньчжоу, должен найти Се Чэнъи.

Для Сяо Ифэна, отвечавшего за транспортировку лекарств и продовольствия, взять с собой еще одного человека не составляло труда. Пэй Цинъянь был готов убить Сяо Ифэна прямо сейчас.

Но пока что ему приходилось рассчитывать на Сяо Ифэна, чтобы добраться до Се Чэнъи.

Стоя в ряду слуг и глядя на спину шедшего впереди Сяо Ифэна, Пэй Цинъянь до боли сжал пальцы.

Сяо Ифэн поднял глаза, заметил Пэй Цинъяня и легко усмехнулся, приказав людям пересчитать груз.

Как занятно. Он, конечно же, не упустил из виду всё то, что Пэй Цинъянь делал последние дни. Желание проникнуть в резиденцию пятого принца пробудило в нем немалое любопытство.

Именно поэтому Сяо Ифэн и позволил Пэй Цинъяню поехать с ним.

Быть может, встретившись с пятым принцем, удастся пролить свет на некоторые вещи.

Се Чэнъи, глядя на доставленное голубиной почтой послание от императора, невольно сжал пальцы на бумаге. В его глазах мелькнуло недоумение: в прошлой жизни обозом с лекарствами и продовольствием ведал вовсе не Сяо Ифэн.

Неужели его перерождение и решение отправиться в Цзиньчжоу изменили ход событий?

Се Чэнъи даже не знал, как описать то, что он сейчас чувствовал.

Больше всего врезалась в память сцена, как Пэй Цинъянь заслонил собой Сяо Ифэна.

Какая ирония: меньше всего он ожидал, что самые глубокие воспоминания оставит именно тот человек.

Се Чэнъи сжег письмо и направился в Западный город.

— Тебе сегодня лучше? — вошел в комнату Се Чэнъи и, заметив во дворе Цзян Лицина, который склонился над какими-то записями, задал вопрос.

— Почти выздоровел, — подняв голову, Цзян Лицин одарил его улыбкой.

Увидев, что лицо того приобрело здоровый цвет, Се Чэнъи невольно вздохнул с облегчением.

— Эта чума — смертельная болезнь, каждый бежит от нее как от огня, а ты сам лезешь на рожон, — Цзян Лицин подул на только что выписанный рецепт и прижал его книгой, чтобы бумага просохла. — И вот теперь я заразился, а ты приходишь сюда каждый день.

— Высочество, неужели вы совсем не боитесь смерти?

Теперь Цзян Лицин разговаривал с Се Чэнъи уже не так почтительно, как в самом начале.

— Если молодой господин Цзян не испугался заразы, с чего бы бояться мне, человеку крепкому и здоровому? — Се Чэнъи слегка приподнял брови.

— Ваше высочество... и впрямь беззаботны, — на мгновение замолкнув, Цзян Лицин продолжил: — Я думал, отправляясь сюда, мы сосредоточимся на борьбе с эпидемией, но кто бы мог подумать...

Лицо Се Чэнъи оставалось бесстрастным:

— Нам еще долго предстоит воевать на этом фронте.

Беззаботен? Он бы и сам не прочь быть беззаботным и полностью забыть прошлую жизнь.

Увы, это невозможно: порой он замирал, и в памяти сами собой всплывали картины из минувших дней.

— Ваше высочество, вас что-то тревожит?

— М? — Се Чэнъи поднял взгляд.

Цзян Лицин пояснил:

— У вашего высочества тяжелое на сердце.

Се Чэнъи опешил:

— Неужели заметно?

— Еще как, прямо на лице написано, — Цзян Лицин коснулся пальцем собственного межбровья. — Словно хотите складку здесь высечь.

Замечание заставило Се Чэнъи невольно улыбнуться:

— Неужели всё так серьезно?

— Эх, зеркал здесь нет, а то дал бы вашему высочеству взглянуть на себя со стороны, — протянул Цзян Лицин с легким вздохом.

— У молодого господина Цзяна... весьма живой нрав, — с некоковым удивлением произнес Се Чэнъи.

— Вообще-то я всегда был таким. Просто в медицине положено держаться серьезно, иначе люди просто не станут тебе доверять.

— Иначе почему, по вашему мнению, я заслужил доверие окружающих, несмотря на столь юные годы?

— Благодаря врачебному искусству, — без малейших колебаний ответил Се Чэнъи.

— Ваше высочество, в нашем деле внешность и возраст тоже имеют значение, — Цзян Лицин пренебрежительно скривил губы. Он ведь не станет рассказывать, как в прошлом пациенты сомневались в его навыках из-за молодого и зеленого вида.

— Лекарь Цзян полностью оправдывает свое звание.

<http://bllate.org/book/22370/2346144>